

*Уильям Д. Бонтрагер, доктор юриспруденции, профессор
(г. Елькхарт, США)*

МОЖЕТ ЛИ УГОЛОВНОЕ ПРАВО БЫТЬ НЕ КАРАТЕЛЬНЫМ?

Я предлагаю на Ваше рассмотрение некоторые размышления о праве и судебных разбирательствах. Размышления эти основаны на 17-летнем опыте активной судебной практики, включая 5 летнее пребывание в должности судьи, а также на исследованиях в последующие 17 лет, когда я отошел от права и обратился к изучению библейской практики в области разрешения конфликтов альтернативными методами (к чему я добавил свой небольшой вклад судебных антропологических исследований).

Подавляющее большинство американцев сегодня считает, что после 90 лет развития правопорядка нам так и не удалось «Установить справедливость». Они убеждены, что система ни на что не годится, и что все усилия, направленные на исправление порядка вещей, практически мало чем отличается друг от друга и является все теми же старыми, безнадежно устаревшими методами.

«Старая» (система) представляет собой враждебную систему, карательную по своей природе и полагающуюся на состояния ума человека при определении степени вины. «Знание» уголовного права и «намерение нарушить» его проводят черту между теми, которых мы подвергаем наказанию и теми, кого мы не наказываем. «Отсутствие действий, которые, при тех же обстоятельствах, предпринял бы разумный человек» (формулировка предполагает знание того, что является разумным, а что нет) по гражданскому деликтовому праву и служит основанием при «наложении наказания», при определении (обязанности виновной стороны) возместить причиненный ущерб. А нарушение обещания, «в отношении которого по всем существенным условиям стороны достигли согласия», согласно договорному праву, позволяет определить в качестве наказания возмещение убытков.

Результатом такой сосредоточенности на состоянии ума и мотивах стало массовое количество защит, крайне усложненная правовая и процессуальная система и огромное количество технократов (юристов по букве, а не по духу) для проведения этих процессов. Председательствуют на этих разбирательствах судьи, которые только останавливают свистком спектакль, когда личь загнана в угол одним из технократов. И другой технократ кричит: «Возражаю. Ваша Честь!».

Гораздо важнее то, что подобная сосредоточенность на состоянии ума привела к формированию нации людей, не желающих

брать ответственность за свои действия, причинившие боль другим. Вместо этого раздается: «Я не совершал этого»; «Я не хотел этого»; «У меня были все права поступить так, после всего того, что мне сделали»; или же «Меня мама заставила». Подсудимые и потерпевшие никогда не встречаются, общественность благополучно из процесса исключена, суд заканчивается, а все покидают зал с чувством так и не найденной справедливости, ради которой они собственно и пришли в эту систему с самого начала, никто ничего не признает, и никто ничего не прощает, и так всегда.

А есть ли альтернатива?

Есть, но для этого мы должны быть готовы, если надо, изменить, не только наиболее фундаментальные принципы судопроизводства, но и сам процесс.

Старая система основана на идее, что наказанием мы сможем обуздать зло. Всякий правдивый взгляд на мир покажет нам, до какого жалкого состояния дошла эта идея. На самом деле, доказательства, которые хоть каким бы то ни было образом поддерживали идею устрашения, нет. Но, как показывают исследования, на практике 75% людей, вступивших в систему у оловянного судебного права, в течение 4 лет вновь оказываются в этой системе.

В Новой Зеландии судья по делам несовершеннолетних обнаружил, что одни и те же молодые люди вновь оказываются на скамье подсудимых, и поэтому, опираясь на опыт своей этнической культуры, ввел новую практику, основанную на иной предпосылке. Он предложил, что право может врачевать расколы в семьях, обществах, нациях, возникшие в результате того, что люди своими поступками причиняют боль другим. Он предложил избавиться от рассмотрения состояния ума и мотивов и перейти к рассмотрению действия. А именно, избавиться от усложненной процессуальной системы и ее технократов. Вместо этого собрать потерпевших и обвиняемых вместе, с членами их окружения соответственно, и начать говорить без каких бы то ни было правил или предрешенного исхода. Единственное требование заключалось в том, чтобы обвиняемый НЕ говорит: «Я этого не совершал». Любое другое слово или даже молчание приводило программу в исполнение, и люди начинали говорить.

Происходит следующее. Скажем, полицейский задерживает молодого человека при совершении «преступления» (или на основании жалобы другого лица). Полицейский предлагает молодому человеку выбрать систему: или древнее разбирательство «суд и наказание с защитой прав», или разбирательство «давайте, сядем и поговорим». Если парень согласен на второе, приглашается комната, и собираются люди. Присутствуют: (1) молодой человек,

его семья, любое лицо по желанию его или его семьи и «защитник молодого человека»; (2) потерпевший, семья потерпевшего, любое лицо по желанию потерпевшего или его семьи и «защитник потерпевшего»; (3) представитель правопорядка; и (4) представители Отдела Социальных Служб в правительстве.

Все заходят в комнату, где нет правил, и начинают говорить на любую тему, на какую они только хотят говорить. Лимита времени не существует. Ничто из сказанного в этой комнате, не может быть использовано в системе «суда и наказания». Обвиняемый может в любую минуту покинуть эту систему и обратиться к альтернативой. Правил, которые могут определить исходный результат разговора, не существует (иными словами нет предустановленного «приговора»). О возмещении измеримого убытка думают все; но фактически решение, к которому пострадавший может прийти после встречи с обвиняемым, зачастую оказывается абсолютно иным, чем постороннему наблюдателю может показаться достаточным! Признание и прощение, при том что бремя конфликта разделяется и обществом, становится нормальным; наказание, как таковое исчезает.

С начала программы около 8 лет назад, судья отметил снижение уровня рецидивизма (повторного попадания несовершеннолетних в суд) с 75% до ниже 10%. Обидно, что программа на данное время распространяется только на этическое и широкому кругу новозеландцев недоступна.

Рассмотрение Ветхого Завета в Библии показывает, что Бог в пределах Своих законов, также дал систему для разрешения конфликтов. Мы видим описание системы и в Евангелии Святого Матфея 18:12 – 20. Система, предложенная людям Богом, в точности была обнаружена новозеландским судьей. Она ищет восстановления, а не наказания, разговора, а не молчания, участия всего общества, а не изгнания, встреч лицом к лицу, возмещения убытков как метода предпочтительного, и рассмотрение совершенного действия, причинившего урон, а не состояния ума и сердца содеявшего.

В Библии Вы обнаружите, что Бог не предусматривал тюрьмы. Были «города-убежища» для сохранения неумышленно совершивших убийство от мести семьи жертвы. Если обвиняемый был не в состоянии возместить убытки, со стороны жертвы накладывались каторжные работы не более чем на 6-летний срок, (но и это, в свою очередь, было тщательно продумано и предусмотрено в Божьем законе для защиты достоинства обвиняемого).

Может быть, Бог знает нас лучше, чем мы сами. Может, нам стоит поближе разобраться с тем, что Он предлагает, и попробовать. Что нам терять?